

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
12 апреля 2018 года**

По «делу Скрипалей»

Уважаемый господин Председатель,

В связи со спешно поднятой британскими представителями в разделе «Прочие вопросы» темой инцидента в Солсбери хотели бы сказать следующее.

Проблема, касающаяся применения нервно-паралитического вещества в пригороде Лондона – тема весьма специфическая и требует профессионального разговора. ОБСЕ никто не уполномочивал рассматривать эту тематику. У государств-участников, конечно, есть право поднимать любые вопросы в Постсовете, но поможет ли это в прояснении истины – большой вопрос. Однако, если британская постпред хочет поговорить, мы готовы.

Для начала обратим внимание, что российскую принципиальную позицию мы изложили в памятной записке, которая была распространена в ОБСЕ 23 марта этого года. Государства-участники могут еще раз с ней ознакомиться, она имеется и на английском языке.

У нас очень много вопросов к произошедшему в пригороде Лондона. После сегодняшних заявлений возникает еще больше вопросов и к Техсекретариату ОЗХО, и к Великобритании, которая не только отказывается от двустороннего взаимодействия по расследованию обстоятельств солсберийского инцидента (а ведь пострадали российские граждане), но и игнорирует установленные международно-правовые форматы и инструменты, в т.ч. в рамках КЗХО.

Как известно, Великобритания напрямую вышла со своей версией случившегося в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Соответственно она обязана исходить из того, что согласно пункту 2 Статьи 9 Конвенции «государства-участники всякий раз, когда это возможно, прежде всего предпринимают всяческие усилия к тому, чтобы выяснить и урегулировать путем обмена информацией и консультациями между собой любой вопрос, который может вызывать сомнение относительно соблюдения конвенции или вызывает озабоченности относительно связанного с этим вопроса, который может быть сочтен неясным». То есть британская сторона должна была официально обратиться к России для получения разъяснений по вопросу, который вызывает у нее озабоченность. Подобного рода разъяснения предоставляются в ходе двусторонних консультаций запрашивающему государству-участнику как можно скорее, но в любом случае не позднее, чем через 10 дней после обращения.

Если же запрашивающее государство считает разъяснения недостаточными, оно имеет право обратиться к руководящим органам ОЗХО - Исполнительному совету и Конференции государств-участников - за содействием.

Таким образом выдвинутый Премьер-министром Т.Мэй ультиматум России в 24 часа предоставить требуемые сведения являлся абсолютно неправомерным и явно провокационным шагом. Необходимы полноценные консультации, как это предусмотрено КЗХО. Так что британской стороне, бросившей обвинения в наш адрес в рамках ОЗХО, необходимо действовать согласно алгоритму, предусмотренному для таких случаев в Конвенции.

Есть и очень много других непроясненных моментов, связанных с инцидентом. Где были Скрипали четыре часа с выключенными телефонами? Как брали пробы? Кто подтвердит их достоверность? Почему не спросили согласия родственников на забор крови? Откуда так быстро взялся антидот против неизвестного химического вещества? И был ли он введен им? Чем занимался С.Скрипаль? С кем был связан? Куда ездил? С кем общался? Встречались ли они с кем-нибудь в тот день или накануне? Где данные с камер видеонаблюдения? Как поспешно выдвинутые обвинения соотносятся с заявлениями Скотланд-Ярда, что следователям понадобятся недели и даже месяцы работы? Почему нам не предоставляют консульский доступ к гражданам России, против которых на территории Великобритании возможно произошел террористический акт? Почему Скотланд-Ярд говорит от имени Ю.Скрипаль? Почему ее после второго вчерашнего разговора с сестрой физически не допускают ни к трубке, ни к журналистам? Здесь очень много нестыковок с заявлениями британского Форин офиса, который уже удалял поспешно вывешенный твит о «виновности» России. Попахивает большой ложью.

Теперь, что касается «новичка». В Российской Федерации никакие НИОКР под условным названием «новичок» не проводились. В середине 1990-х гг. западные спецслужбы вывезли на Запад ряд специалистов (в том числе бывших сотрудников «ГОСНИИОХТ» В.С.Мирзаянова, С.С.Дубова, Г.И.Каждана и др.), а также некоторую документацию и продолжили исследования в данном направлении в Великобритании, Чехии, Швеции и США. Достигнутые этими странами положительные результаты по созданию новых отравляющих веществ, которые на Западе по каким-то соображениям классифицируют под общим названием «новичок», подвержены и отражены более чем в 200 открытых источниках стран НАТО. Так что не там ищите, уважаемые дамы и господа!

18 апреля пройдет специальное заседание Организации по запрещению химического оружия. Там тема инцидента в Солсбери и доклад Техсекретариата ОЗХО будут обсуждаться на экспертном уровне. Сейчас же могу сказать, что британская постпред откровенно передергивает положения пресс-релиза и опубликованной резюмирующей части доклада ТС ОЗХО. Давайте прочитаем вместе эти документы. Да, там подтверждено, что в Солсбери было применено вещество нервно-паралитического действия высокой чистоты. И все. Ни упоминания классификации «новичок», которую так любят британские и американские коллеги, ни слова о России. И на основании этих выводов Лондон уже поспешил заявить, что есть подтверждение «виновности России». Но это же откровенный подлог! Очень нечистоплотные действия.

Удивлены, что некоторые государства-участники ОБСЕ слепо идут на поводу у Британии, даже не удосужившись вчитаться в документ. Причем у некоторых заявления нередко противоречат позиции их правительств. Например, Премьер-министр Литвы буквально вчера усомнился в том, что заявления представителей Великобритании составляют доказательную базу. Нужны доказательства, и мы готовы

к этому расследованию. Но позиция Лондона такова, что мы, мол, обойдемся без России.

А речь идет о гражданке Российской Федерации, которую изолируют от наших контактов, что также противоречит не только двусторонним соглашениям России и Великобритании (я могу процитировать эти документы), но и всем нормальным формам общения. Поэтому не буду сейчас воспроизводить слова руководителя лаборатории Портон-Дауна, не стану приводить противоречивые заявления уважаемого г-на главы Форин офиса, который в интервью, например, «Deutsche Welle» говорит одно, а потом, буквально на следующий день, вещает другое.

Если мы готовы разбираться, то это должно делать профессиональное сообщество, для этого есть Организация по запрещению химического оружия, для этого действует Конвенция, в соответствии с которой Великобритания обязана вступать в контакт с Российской Федерацией, раз выдвинуты обвинения. Еще раз повторю - самая главная проблема, что не исполняются положения Конвенции, и идут голословные, безосновательные обвинения в применении вещества, которое никогда не производилось в Российской Федерации и в Советском Союзе. Тем более, что ОЗХО в сентябре прошлого года официально подтвердила уничтожение всех запасов химического оружия в России.

Я хочу, чтобы в этом зале возобладал профессиональный, трезвый подход. Голословные обвинения идут вразрез со смыслом нашей Организации, которая называется Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Сотрудничество – в интересах безопасности. Давайте более ответственно подходить к своим обязанностям как постоянные представители.

Благодарю за внимание